

СОН И СВЯТЫНЯ В АРМЯНСКОМ НАРОДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Л.Д. Симонян

Лилит Дмитриевна Симонян | <http://orcid.org/0000-0001-6618-359X> | simonian_lilit@mail.ru | к. и. н., заведующий архивом | Институт Археологии и этнографии НАН Республики Армения (ул. Чаренца 15, Ереван, 0025, Армения) | научный сотрудник | Ереванский государственный университет (ул. Алека Манукяна 1, Ереван, 0025, Армения)

Ключевые слова

сновидения, народное святилище, народное христианство, домашняя святыня, инкубация, персонифицированная святыня

Аннотация

Этнографическое, с применением феноменологического подхода исследование снов при сравнении опубликованного материала с полевым выявляет закономерности, связанные с многовековой традицией. Отношение к снам как к информации о будущих событиях в наше время присуще религиозным, но редко посещающим церковь людям. Сновидения о святилищах традиционно классифицируются как истинные, и их указания неукоснительно выполняются. Посредством снов осуществляется общение между сновидцем и персонифицированным святилищем, предписывающим раскапывать определенные места, не прикасаться к священному объекту, совершать паломничества, переносить объект почитания в новое место и т.п. Некоторые сны способствуют нахождению исторических памятников. В Армении есть особые святилища, избавляющие от последствий плохих, часто связанных с образом Тух Манука сновидений. В особых святилищах производится инкубация с целью излечения. Сны в святилище и после его посещения считаются священными и часто свидетельствуют об избавлении от болезни.

Информация о финансовой поддержке

Грант Комитета по науке Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения [№ 21Т-6В141]

Этнографические материалы середины XIX – начала XX в., собранные у армянского населения Российской и Османской империй, содержат редкие упоминания о сновидениях, связанных с паломническими местами¹. А вот во время полевых исследований в XXI в. ученые довольно часто сталкиваются с подобными свидетельствами. Так, на просьбу рассказать какую-либо легенду или историю о святилище информанты вспоминают о вещих снах, о паломничестве, к которому побуждают голоса из сна, о чудесном излечении от болезни, последовавшем за рекомендацией святого во сне и т.д.

Статья поступила 17.04.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 18.09.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Симонян Л.Д. Сон и святыня в армянском народном христианстве: предварительные результаты исследований // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 93–114. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010056> EDN: YGPHAM

Simonian, L.D. 2024. Son i sviatynia v armianskom narodnom khristianstve: predvaritel'nye rezul'taty issledovaniï [Dream and Sanctuary in Traditional Armenian Christianity: Pilot Research Outcomes]. *Étnograficheskoe obozrenie* 1: 93–114. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010056> EDN: YGPHAM

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://eo.iea.ras.ru>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

Целью данной работы является выяснение взаимосвязей между христианским народным святилищем и сновидением у современных армян (иногда сон следует за паломничеством — например, в случае инкубации, иногда сон побуждает к паломничеству и т.п.), классификация форм таких взаимосвязей, а также выдвижение первичной гипотезы о том, какое значение имеют сновидения для основания, сохранения, возрождения традиции паломничества и выбора форм культовых действий в святых местах. Для разработки этой темы выбран феноменологический метод с его насыщенным описанием и рассматриванием феноменов внутри самой культуры, с точки зрения ее носителей. Исследование включает психологический (восприятие и эмоциональный ответ на сновидение, толкование содержания самими сновидцами, личная и этнокультурная символика) и фольклорный (рассмотрение сновидений в качестве нарратива с учетом содержательных мотивов и структуры) аспекты.

Согласно К. Гирцу, культура есть исторически формируемая система значений, воплощенная в символических формах-моделях (Гирц 2004: 106). Последние являются внешним источником информации и перерастают в социальные программы (Там же: 109–110), а значит, передаются посредством коммуникаций в обществе. С помощью этих символов функционирует система социального реагирования на потенциально необъяснимые явления (в том числе сны), в конечном итоге организующая их в определенные рамки и как бы примиряющая “с более привычными данными опыта” (Там же: 118). Как следствие, символический материал снов в любой культуре интерпретируется в общей системе символических значений, т.е. сны — это часть культуры, они связаны с другими культурными явлениями — мифами и легендами, заговорами и молитвами, народными сказками и песнями и т.д.

Юнг ввел в научный обиход термин “архетип” и использовал его для объяснения снов, содержание которых не было непосредственно связано с личным опытом сновидцев, но позволяло вывести категорию сюжетов и символов надличностного, общечеловеческого масштаба. Для данного исследования особенно важна мысль великого психолога о том, что в повседневной жизни человек, возможно, совершенно не отдает себе отчета о глубинных корнях явлений, играющих, казалось бы, не очень значительную роль в его жизни. В состоянии сна, однако, вполне “безобидные” сюжеты и образы способны вызывать серьезную эмоциональную реакцию и даже становиться причиной пробуждения (Jung 1964: 43). Именно в таких ситуациях проявляется, что именно является ценностью для личности. Эта идея Юнга объясняет трепетное отношение даже не очень набожных людей к святилищу, с которым связывается сюжет сна.

В современном мире особые чувства вызывают лишь те сны, которые касаются не только и не столько самого сновидца, сколько общества в целом; по определению Дж. Линкольна, это “сны и видения культурных паттернов” — они особо “востребованы” (*sought*), в отличие от спонтанных и “невостребованных” (*unsought*) индивидуальных сновидений (Lincoln 1935: 22). В данном исследовании постулируется концепция “святого сна”, обеспечивающего коммуникацию между сновидцем и священным и регламентирующего действия сновидца по отношению к святилищам и предметам поклонения. Очевидно, сны именно этого вида в первую очередь можно считать культурно обусловленными, или “снами культурных паттернов”, для современных армян. Исследование еще не завершено, и окончательные выводы будут сделаны после обработки всех полученных данных.

Живая традиция имеет глубокие корни, что нетрудно проверить с помощью письменных источников, прежде всего средневековых рукописных и раннепечатных сонников, а также легенд о святилищах, запечатленных авторами той эпохи (Мовсес Хоренаци, Мовсес Каланкатуаци, Аракел Даврижеци и др.). Эти свидетельства сравниваются с полевыми материалами и анализируются с точки зрения этнографии, фольклористики, литературоведения, психологии, истории и теории религий. В данной работе представлены предварительные результаты исследований без окончательных статистических данных о том, сколько нарративов относятся к той или иной группе снов, сколько святилищ построено или реконструировано по указанию из сновидения и т.д. В первичном анализе собранного неоднородного материала применяется феноменологический метод: насыщенное описание, классификация по географическому и половозрастному признакам, степени и характеру религиозности. При этом насыщенное описание включает поведение сновидца после и/или вследствие сновидения, результаты этого поведения (излечение, нахождение исторических артефактов, паломничество и т.д.) и распространение информации о сне среди окружающих людей. В анализе учитываются общая система верований и личная символика сновидцев.

Из-за специфики армянского материала, в котором устная и письменная традиции взаимно влияют друг на друга с V в. от Р.Х., нижнюю историческую границу традиции взаимосвязи между христианским святилищем и сном определить чрезвычайно трудно. Решение этого вопроса осложнено еще и тем, что и в раннесредневековый (V–VII вв.), и в позднесредневековый (раннее Новое время, XVII–XVIII вв.) периоды на армянскую традицию снотолкования и влияния снов на комплекс ритуальных действий, связанных со святилищами и паломническими местами, серьезно воздействовали переводная литература (с греческого, позже – с латинского и арабского языков) и обычаи соседних народов. В частности, так наз. сонники Псевдо-Даниила и Ахмета (султана Халафа, *Untlyqhnp [Atekgirq]*) имели хождение не только в аристократических кругах, но и среди священников и интеллектуалов из простого народа, которые их переписывали и передавали следующим поколениям, а порой, по-видимому, редактировали на основе собственной практики снотолкования или даже заучивали наизусть.

Общее отношение армян к сновидениям. Живая традиция современности явно перекликается с античными (в основном неоплатоническими) представлениями о связи между снами и паломническими местами, особенно в вопросах основания/постройки святилищ и проведения ночи в святилище с “приходом”²² вешего сна.

Как упоминалось выше, этнографическое исследование святилищ народного христианства включает также изучение письменных источников и архивных данных. Общий обзор сведений о снах, связанных со святилищами, уже при первом рассмотрении позволяет заключить, что отношение к сновидениям у армян практически не изменилось со второй половины XIX в. (начало систематического сбора этнографических данных) до наших дней. Как тогда встречались, так и сегодня встречаются случаи инвокаций в снах, инкубации, обнаружения священных объектов и/или исторических артефактов по подсказке во сне и т.д.

Известны только два варианта отношения к снам среди опрошенного населения (собственно информантов – мужчин и женщин от 30 до 82 лет, жителей сел и городов, в том числе тех, кто отказался давать сведения о содержании своих снов):

– сны реальны и важны;
 – сны бессмысленны или серьезное отношение к ним противоречит христианскому мировоззрению.

У людей, безразличных к религии и никогда не посещающих церковь или паломнические места, интерес к снам продиктован исключительно личным опытом: они обращают внимание на то, что их сновидения иногда сбываются. Воцерковленные христиане обычно воспринимают сны как нечто противоречащее правоверному поведению. Очевидно, такое отношение восходит к раннехристианской святоотеческой литературе, отвергавшей толкование сновидений как часть языческих верований; ср. у Египца: “Еремия в Ивриде вавилонской толковал сновидения и жил этим, и Иосиф был сновидцем и толкователем снов фараона. Но кроме этого отвергает церковь Христова согласно истинному Писанию, поскольку это принадлежит язычникам, а не христианам” (*Yehiše* 1859: 376). Подобное отношение к снам обычных людей высказывал и св. Григорий Нисский в 13 (в древнеармянском переводе – в 15) главе творения “Об устройении человека” (*Григорий Нисский* 1861: 128–129; *Grigor Nyusatsi* 2008: 107–108).

Напротив, люди верующие, но не воцерковленные, посещающие святые места, иногда очень серьезно воспринимают сны, в нашем случае – те, которые относятся к святилищам и традиционным обрядам (зажигание свечей, обход территории святилища и молитва, *матах*³-агапэ и т.д.). Имея довольно общее представление об отношении церкви к снам и больше доверяя своим домочадцам и представителям старшего поколения, чем священнослужителям, они расценивают информацию, передаваемую им в снах, как весьма важную, а в тех случаях, когда традиция предписывает обрядовые действия, совершают их. В первую очередь это касается требования посетить святилище, которое им видится во сне.

Среди людей этой группы до наших дней сохранилось представление о классификации снов сообразно параметру “истинность”. Так, кроме “вещих” (истинных) снов, либо напоминающих о прошлых событиях, либо пророчащих будущее, они выделяют “бредовые” или “ложные” сны, которые порой могут обозначаться терминами *хаял*, *хиял* (арм. *խիւլիլ*, *խիլիլ* от арабск. *خَيَال* – “сон, мечта, тень”) или *цнорк* (арм. *ցնորք* – “помутнение рассудка, галлюцинация”) (ПМА 2022б: Галстян; *Bense* 1900: 53–54; *Մահալյանի և Կրիշտիանի* 2001: 139). Согласно мнению респондентов, любой сон, касающийся святилища, относится к истинным снам.

Классификация снов о святилищах. По содержанию сны о святилищах можно разделить на несколько групп, для каждой из которых здесь приводится два или более примера как из полевых, так и из архивных или опубликованных материалов:

1. Личные сны о помощи известного сновидцу святилища.

Пример 1. Молодая невестка дома Джнотенц неестественно похудела. Домочадцы обращались к врачам и целителям, даже к гадалкам, но женщине становилось все хуже, и близкие ожидали ее смерти со дня на день. В это время ее муж увидел сон, в котором ему явился Ага Сурб Геворк (св. Георгий) и повелел принести ему в святилище (вероятно, в церковь Св. Георгия монастыря Мармашен) одну белую и одну черную овцу, а больной жене посоветовал искупаться в святых источниках сел Дираклар (в наст. время Карнут) и Сокиютлю (в наст. время Сарнахпур). Сновидец исполняет волю святого, и его жена исцеляется

(*Mkhitareants* 1901: 166).

Пример 2. У беременной женщины из села М. начались схватки в доме, где кроме нее никого не было. Не имея возможности вызвать кого-либо на помощь, она рождает в одиночестве и засыпает от потери крови. Во сне она видит святого на коне с цепями на руках, который разрезает пуповину, купает и пеленает ребенка. Она сильно пугается, но святой успокаивает ее, говоря, что пришел помочь ей. Когда возвращаются родные, они находят женщину и ребенка вполне ухоженными и здоровыми (ПМА 2016а). Недалеко от дома, где происходят события, действительно находится часовня, посвященная св. Саркису, которого в молитвах-заговорах и народных песнях именно так и описывают: на белом коне и с цепями, которые он обвязывает вокруг колонн и стен, защищая дом от злых сил (*Հիրթրոյնյայի* 2002: 25–27).

Как видим, в одних случаях святыне из близлежащих паломнических мест помогают без предварительных условий, в других – предписывают определенные действия. Однако и при “непрощенной” помощи традиция негласно предполагает благодарственное паломничество.

2. Сны, подвигающие на основание святилища.

Пример 1. Молодой житель с. Катнахпюр во время службы в армии тяжело заболел и не получил должного лечения, так как время было военное и большинство врачей было занято уходом за ранеными. Юноша, находясь в бреду, имел видение (или сон), в котором к нему пришел сурб (святой) Тигран и обещал спасти его. В благодарность за это юноша должен был построить в своей деревне церковь и устроить святилище, посвященное этому святому. Юноша, вылечившись, после увольнения из армии не просто исполнил пожелание неизвестного святого из видения, он также собрал в новоотстроенной часовне множество культурных объектов разных исторических эпох со всей деревни, устроив нечто вроде музея-святыни: барельеф языческого периода, раннехристианскую резную стелу, несколько хачкаров (целых или в обломках), могильные камни раннего Нового времени. И хотя среди святых Армянской апостольской церкви (ААЦ) нет ни одного святого с именем Тигран, место это в с. Катнахпюр – самая посещаемая святыня (ПМА 2015а).

Пример 2. Юный Левон, будущий каменщик и строитель, по внутреннему наитию очищает свалку вблизи своего дома. Через несколько лет, перед поездкой в Якутию он видит сон, в котором ему является красивый бородатый старец, стоящий на месте бывшей свалки лицом к востоку. Он поднимает правую руку и благословляет Левона со словами: “Пусть тебе сопутствует удача, раз ты очистил здесь”. Левон уезжает в Якутию, где ему действительно на редкость везет во всем. Вернувшись, он видит еще один сон, в котором на месте бывшей свалки сидит женщина и, плача, говорит: “Сынок, это была часовня Св. Акопа (Св. Иакова Нисибинского). Порушили, всех нас изгнали! Остались лишь четыре угловых камня, покрытые остатками свеч”. Наутро Левон решает самостоятельно отстроить святиню. Он начинает строительство в 1970 г. и заканчивает – уже вместе с сыновьями и внуком – в 2012 г. В том же году часовню освящают, и к ней стекаются верующие, в основном движимые собственными снами (*Միմնյայի* 2022: 108–109).

Отметим, что эта практика ограничивается только теми областями Армении (Арагацотн, Ширак, Арарат, Армавир, Гехаркуник), в которых проживает большое число потомков переселенцев из Западной Армении и Ирана. Святилища

(в т.ч. домашние святыни, подобные часовне Левона), построенные по подсказке сна, чрезвычайно редки в областях Лори, Сюник и Тавуш⁴. В области Вайоц Дзор это тоже большая редкость; одним из примеров такого святилища можно считать большой монастырский комплекс Святой Второй Иерусалим в с. Мартирос (ПМА 2018).

Часовни, построенные на основании свидетельства из сна, освящаются далеко не всегда. Отношение ААЦ к часовням народного христианства нередко (но не всегда) бывает отрицательным, их могут считать маргинальными, “нехристианскими”. Многие священнослужители с недоверием относятся и к снам обычных людей, и к народным святилищам, построенным по наущению сна. В свое время еще Платон писал в своих “Законах”:

...те, кто в страхе просыпался от явленных во сне знамений, вспоминая многочисленные видения, сооружает каждому из увиденных призраков алтари или святилища в качестве средства для своего спасения... должны перенести свое святилище из частного в общественное место, иначе они достойны смертной казни (Платон 1994: 372–373).

Знаменитое сновидение Иакова с лестницей в небо, как известно из Библии, также завершилось основанием бетеля – Дома Божия (Быт. 28: 12–18). Как видим, народное святилище, построенное в определенном месте на основании сна обычного человека, – культурное явление, известное с глубокой древности. В настоящее время такие святилища строятся довольно часто.

3. Сны, напоминающие о необходимости заботы о святилище и поклонении ему.

Этот вид снов о святилищах в полевых этнографических исследованиях встречается чаще всего. Независимо от возраста и пола, а иногда и от наличия веры (т.е. и верующие, и атеисты) людям снятся сны, в которых они видят внешнее убранство святилища и/или слышат его будущее название. Согласно общеармянской традиции, в этом случае святое место следует посетить для разрешения своей проблемы или просто ради мира в душе. Нередко это не столько сновидения, сколько “снослышания”⁵, так как в них нет визуальных образов, можно только услышать послания.

Часто в снах присутствуют указания насчет того, что нужно сделать: восстановить поврежденную часть часовни, отстирать платки-приношения (*шушты*) в особой лохани для теста, произвести уборку в святилище, подарить ему какой-либо предмет и т.д. Если сновидец по какой-то причине запаздывает с исполнением этих указаний, сны могут повторяться. В сновидениях, побуждающих к паломничеству, иногда сообщается название святилища, куда сновидцу следует отправиться, или показывается внешний вид строения. Если у данной святыни есть “хозяин” (ухаживающий за часовней)⁶ или это действующая церковь, то можно услышать от “хозяев” и служителей множество историй посещения святилища незнакомыми людьми, иногда из далеких мест и даже представителей других национальностей (русских, курдов, ассирийцев). Часто до сновидения они не знали о существовании этих святилищ и с трудом находят их, расспрашивая большое количество людей.

Пример 1. В святилище Тух Манук в с. Аревшат, находящееся на территории частного владения, пришел мужчина, представившийся русским-молоканином

(староверцем). Он сказал, что получил во сне указание, что должен найти эту святыню и привести ее в порядок. Он несколько часов на глазах у хозяев вычищал и мыл все предметы, находящиеся в домашней часовне (ПМА 2012а). Об этом же святилище рассказывают еще один случай: М. — девочке-инвалиду 12 лет (в момент сбора материалов М. было уже 80) во сне было предписано провести ночь в Тух Мануке. Они с матерью остались в часовне на ночь, отказавшись от белья, предложенного хозяйкой. Утром девочка попросилась в туалет, а мать предложила ей пойти самой. М. без труда поднялась на ноги и пошла (ПМА 2012а: Дилбойан).

Пример 2. Во времена большевистских гонений на церковь (это определение респонденты применяют для обозначения 1930-х годов) именитый монастырь Ишханаванк стали сносить и частично разрушили крышу. Тогдашний сельский староста с. Неркин Геташен увидел сон, в котором ему явился старец-Ишхан. Сновидец встал посреди ночи, пошел к монастырю и починил крышу поврежденного святилища (ПМА 2016б: Саркисян).

Пример 3. В с. Сараландж в семье потомков переселенцев из г. Муш хранится семейная реликвия — ветхий апотропеический свиток⁷. Незнакомая женщина как-то пришла в этот дом, попросила у домочадцев лохань для теста и вымыла в ней все платки-шущпы, в которые был обернут свиток (ПМА 2011а: Нахапетян).

4. Особый вид снов, в которых сновидец видит несуществующее святилище.

В таких снах человек видит и точно описывает место, где некогда существовало святилище, которое позже было разрушено (сон Л. о церкви Св. Иоанна Козерна в Ереване; сны Н. и А. о церкви Св. Павла и Петра; сон Л. о церкви Св. Симеона в Ереване и др.), или церковь, которую построят через несколько лет после сновидения (случай А. и Н., церковь Св. Григора в Ереване)⁸.

5. Сны, подвигающие на превращение памятника или природного объекта в святилище.

В большинстве своем это сны, в которых видения, связанные с уже известными культурными памятниками, становятся поводом к превращению их в святилища из-за некоего чудесного случая.

Пример 1. Кузнец Дивин вместе с рассказчиком во время охоты убивает серну. Через несколько дней Дивин впадает в летаргию. После суточного бессознательного состояния охотник рассказывает свой сон о почтенном старце на троне, который заявляет, что за убийство его серны сновидцу осталось жить ровно год. Дивин действительно умирает через год, а на месте, где он видел старца, основывают святилище и устраивают к нему паломничество каждую весну (*Lalayan* 1896: 368–369).

Пример 2. В с. Ланджахпюр тяжело заболела молодая женщина. Болезнь прогрессировала, и скоро женщина полностью потеряла способность двигаться. Она увидела сон, в котором хачкар недалеко от села пообещал вылечить ее, если она “оденет его”. Утром женщина рассказала сон своему мужу. Тот сразу же погрузил ее на телегу, взял с собой жертвенного ягненка и повез жену к хачкару. Там он принес ягненка в жертву, раздал мясо прохожим и пообещал хачкару одеть его, если его жене полегчает. Женщина вернулась домой на своих ногах, а ее муж скоро построил часовню над тем самым хачкаром. Часовня и была той “одеждой”, которую пообещал благодарный мужчина (*Stepanyan* 1975: 4–5).

В эту группу входят также сны, следуя которым обладатели старинных реликвий скрывают их от взглядов посторонних, а место их хранения считается

чудодейственным.

Пример 3. В период большевистских гонений на церковь семья зарывает почитаемое евангелие и металлический крест (семейные реликвии) в конюшне. В относительно безопасное время (после Великой Отечественной войны) их не могут найти, а лошадь Чичак, привязанная в конюшне, слепнет. Родственник, живущий в Ереване, видит сон, в котором ему предписывается найти и откопать спрятанную святыню, однако он так и не решается это сделать. Наконец, другой родственник сажает дерево на месте предполагаемого захоронения святынь. Как-то, заснув под деревцем, он видит сон, в котором длинноротый старец кладет его голову на свои колени и гладит ее. Проснувшись в испуге, он спрашивает совета у матери. Та говорит, что всякий, кто попытается откопать святыни, погибнет. И действительно, когда молодая невестка пытается разрыхлить почву под деревом для притока воды, из-под земли извергается пламя, которое тушат, а ее свекр — он и посадил дерево — находит в воде подсвечник. В ту же ночь невестке во сне является св. Иаков (скорее всего, Нисибийский) и избивает ее палкой. После этого дерево стали считать святым и покровителем семьи, под ним стали жечь свечи (ПМА 2016б: Саркисян).

Последние события, описанные в этом материале, позволяют отнести эту группу к более обширной категории снов, в которых персонифицированная святыня (см. ниже) или святой, которому посвящено святилище, общается с верующими посредством снов (см. ниже), разрешая или запрещая какие-то манипуляции с переносной святыней. Существует особое поверье, касающееся перемещения священных предметов в новое место. Обычно семьи-обладатели священных объектов (домашних святынь) при переезде в новый дом ожидают сна с “санкцией” святого-покровителя (ПМА 2016). В противном случае святыня остается на своем старом месте, иногда переходя под покровительство, но не во владение новых хозяев старого дома. Среди членов семьи обычно есть люди, которые с детства “избираются” святым-покровителем для общения посредством сна. Как правило, позже они становятся специальными “хранителями святыни”¹⁰. Именно их сны имеют наибольшее значение для принятия решений касательно святынь.

Общение между сновидцем и персонифицированным святилищем. Для армянской культуры нетипична вера в особого посредника (ангела), сообщающего во сне волю высших сил¹¹. Люди часто тем и объясняют свою веру в святые сны, что в них они непосредственно общаются с Богом или святым.

В армянском тексте Сонника Псевдо-Даниила видение Бога во сне предрекает сновидцу добро, избавление от всякого зла, увеличение прибыли, освобождение из плена, обогащение и выздоровление. Если увидеть Бога в собственном доме, будет обновление (возможно, ремонт дома) (Ephimerte 1797: 280). Сходное толкование, пусть и выраженное гораздо лаконичнее, встречаем в греческом тексте: “Бога вопрошать или поклоняться ему — избавление от всякого зла означает” (Афиногенов, Самойленко 1999: 245). А вот один из латинских текстов по-иному трактует такие сны: спрашивать Бога — к радости, но видеть Бога или говорить с ним — к великой опасности (Cappozzo 2020: 289).

Реакция на явление Бога во сне у респондентов бывает разной — от умиротворения до серьезного испуга, но все они видят в таких сновидениях некий глубокий смысл; часто Бог предстает только как голос свыше (*Սուսուխյանի և նրբշնտր* 2001: 141). Сказанное больше касается Бога Отца. Христос, напротив, часто яв-

ляется в своем человеческом облике.

Наиболее удачный случай для изучения соотношения между снами и святыней предоставился исследователям в 2011 г. в с. Цахкашен в области Арагацотн¹², когда они смогли испытать изучаемые феномены на себе. Ученые, посетившие народную служительницу¹³ часовни Св. Нарек 82-летнюю (ныне покойную) Грануш Саркисян, заявили, что цель их паломничества — прошение о помощи святого для рождения ребенка. Служительница провела над пришедшими особый ритуал и завязала женщине на поясицу платок из святилища, наказав вернуть его вместе с другим платком (подарком) ровно через неделю. В следующий визит бабушка Грануш после приветствия сразу спросила, не видела ли эта женщина сон? Как оказалось, участница экспедиции, у которой на поясице был завязан платок, через пять дней после посещения часовни действительно видела сон, потрясший ее своим глубоким содержанием. Бабушка Грануш не стала интерпретировать сон, даже не попросила его рассказать, но дала указание: если в результате родится ребенок, то следует принести в святилище в подарок живого петуха. Участница экспедиции на самом деле видела сон, в котором на ее глазах произошло воскресение Христа. Христос сел за длинный стол и завел беседу со сновидицей и ее мужем; женщина помнила свои слова, которые она произнесла, опустив глаза: “Судить будешь?” и ответ Христа: “Нет” (ПМА 2011а).

Однако куда чаще люди видят во сне святых. По большей части сновидцы рассказывают, что слышат лишь голос самого святого, который обращается к ним, но есть и такие сны, в которых сновидец задает святому вопросы и получает на них ответы. Многие верующие, особо связанные со святилищами, утверждают, что находятся практически в постоянной связи с каким-либо святым посредством частых снов.

В армянской действительности по крайней мере со второй половины XIX в. бытует специфическое явление — “персонифицированная святыня”. Говоря “сурб” (святой), люди по большей части имеют в виду не исторических или библейских святых, у которых есть свои дни поминовения, жития и т.д., а народные святилища и официальные церкви, действующие и разрушенные монастыри. Когда сновидцев спрашивают, какой именно святой явился им во сне, они зачастую называют имя святого места, а не исторической/легендарной личности — народное святилище или церковь воспринимаются как личность. Ярче всего это проявляется в случаях с переносными святынями. Увиденные во сне почтенный старец, мужчина или женщина средних лет могут представиться как “Я — Красное Евангелие” или “Я — Св. Крест”. Более того, даже тогда, когда святилище посвящено историческому лицу мужского пола (напр. церковному деятелю и богослову XIII в. св. Степаносу сыну Тер-Усика), святой может являться во сне в облике старой женщины в блестящей одежде или ребенка (*Միմնչյան, Հակոբյան* 2020: 59). Люди, привязанные к местным народным святилищам, составляют представление о святых-покровителях этих святынь на основании собственных снов и считают, что через сновидения они получают самую правдивую, достоверную информацию, так как именно увиденные образы обеспечивают исполнение их просьб.

Святые могут иметь облик бородатых старцев в белой одежде, всадников, мужчин и женщин среднего возраста, прекрасных девушек, подростков и маленьких мальчиков. В легендах немало упоминаний о том, что святилище названо именно так, потому что во сне святого/святую видели в определенном виде.

Например, святилище Красный Св. Крест именуется так, потому что в снах верующим являются три святые женщины в красных одеяниях (ПМА 2012б; ПМА 2013: Акопян). Довольно распространено еще одно поверье: если увидеть во сне представителя “святого дома”, т.е. семьи, где хранится чудодейственный предмет, или дома, на территории которого есть святилище, то следует посетить это святилище. Если же подобный сон видят после того, что нечто попросили у этого святилища, то явление во сне члена этой семьи может означать исполнение просьбы (ПМА 2020а: Петросян).

Святилища, избавляющие от последствий плохих снов. Особый вид отношений между святилищем и сном проявляется в местах, способных избавить человека от навязчивых сновидений и их зловещих последствий. Примером такого места может служить часовня Манук Аветран в с. Сарнахпюр. Сюда помолиться и зажечь свечи приходят люди самых разных возрастов. Хотя святилище помогает при определенных болезнях, основная его функция — сделать так, чтобы нежелательный сон не исполнился и больше не повторялся (ПМА 2016б). При этом считается, что некоторые “святые сны” не следует рассказывать никому, поэтому в ряде случаев не удается получить информацию о сюжете сна (ПМА 2016в). Так, по свидетельству психологов и этнографов из Гюмри, “Святилищу Тух Манук приписывалась способность превращать плохой сон в хороший” (*Մահալյալի և սրբհշնէր* 2001: 139). Очевидно, свойство аннулировать негативное воздействие снов действительно считалось присущим святилищам, посвященным св. Мануку (в большинстве случаев ассоциируемому с Христом-Эммануилом, т.е. Младенцем). Те же исследователи опубликовали небольшую рифмованную молитву-заговор, связанную с защитой через Христа:

Господь Христос
 Зашел в Иордан (реку) с веревкой в руке,
 Вода стала вином,
 Песок — ячменем,
 Плохой сон — добрым¹⁴ (*Մահալյալի և սրբհշնէր* 2001: 139).

Подобная молитва известна и из более ранних этнографических материалов. В ней Христос верхом на голубом жеребце въезжает в свой город (Иерусалим) и рушит медную дверь, отчего сон становится сладким, а увидеть его — к добру (*Bense* 1900: 73).

Важно также, что до наших дней сохраняется вера в то, что сон не исполнится, если рассказать его текущей воде или огню (ПМА 2016б). Когда беспокоят приходящие во сне мертвецы, то помимо посещения особых святилищ необходимо исполнить ритуал “кормления мертвеца хлебом”: сновидец бросает хлеб (иногда это обуглившийся хлеб) через плечо в сторону кладбища (ПМА 2022а) или через отверстие (*ердык*) в крыше помещения, где пекут хлеб (ПМА 2011а: Парурян).

Обнаружение исторических памятников и персональные сновидения. Одним из важнейших компонентов изучения взаимосвязей между сновидениями и святилищами является требование основать святилище, в том числе организовать своего рода любительские раскопки в местах, которые в сновидении указываются голосами или визуальными образами в качестве святых. В некоторых случаях сновидцы действительно обнаруживают древние памятники. Так, фундамент церкви VII в. в с. Солак, каменная лохань для крещения, несколько хачкаров и риту-

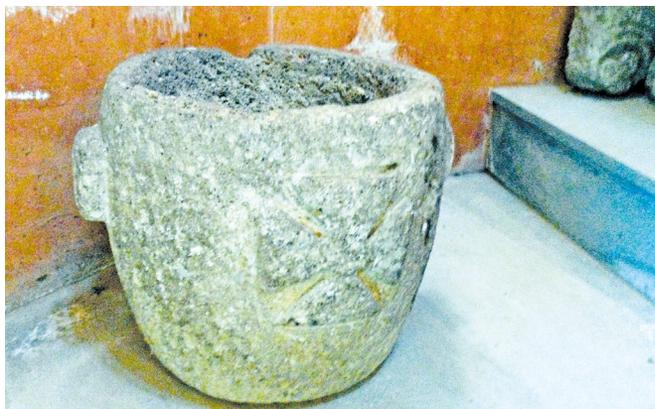
альный каменный стол были обнаружены в ходе непрофессиональных раскопок, проведенных семьей, переехавшей сюда из пос. Муш (ныне город на территории современной Турции) в начале XX в. Поводом к раскопкам в новоприобретенном саду стал сон, увиденный патриархом семьи, в котором мужчина средних лет с длинной черной бородой, представившийся Тух Мануком, сообщил, что он находится в земле и что его необходимо освободить из темного заточения. Очистив развалины от земли, хозяин сада основал святилище, а позже отстроил маленькую часовню Тух Манук. К часовне стали стекаться жители деревни, которые здесь молятся, жгут свечи, приносят подарки и даже животные жертвы для излечения от некоторых болезней и исполнения других желаний (ПМА 2015б) (см.: Рис. 1).

Еще один подобный случай был нами зафиксирован в горах недалеко от с. Варденик. В начале XX в. некий пастух привел свое стадо на пастбище, оставил его пастись, а сам лег спать. Во сне он услышал голос, говорящий о том, что сновидец лежит на святом, которому в земле темно и неудобно и которого следует вывести на свет. Проснувшись, пастух договорился с другими жителями села, чтобы помогли ему раскопать землю в том месте, где он спал. Людям удалось выкопать группу хачкаров, к которым скоро началось паломничество. Жена пастуха, до этого бездетного, вскоре родила мальчика, которого в честь святилища назвали Манук. Событие немедленно было приписано благоволению открытого святилища и еще больше способствовало укреплению традиции паломничества. Через несколько лет благодарный пастух отстроил скромную церковь под народным названием Сурб Манук, в которой главной святыней стали найденные хачкары (ПМА 2013: Саркисян).

Не всегда люди проводят раскопки самостоятельно, иногда к ним привлекаются сотрудники Института археологии и этнографии НАН РА — такие изыскания позволили обнаружить значимые археологические объекты. Впрочем, в целом ряде случаев сновидцы не прибегают к раскопкам, а просто начинают строить часовню в месте, указанном персонажем из сна, а во время возведения фундамента находят “священные” предметы и позже выставляют их в святилище в качестве объектов почитания (*Այլտնիւյիւն* 2016: 127).

Как и следует ожидать, часто никаких археологических артефактов на месте, указанном сновидцу, не оказывается. А иногда, поскольку нередко раскопками занимаются в целях наживы, о реальном количестве предметов, найденных по указанию вещих снов, судить сложно. Так, согласно рассказам односельчан,

Рис. 1. Предмет, найденный во время несанкционированных раскопок в с. Солак. Ныне хранится в народном святилище Тух Манук того же села.
Фото автора

житель д. Урцадзор увидел сон, в котором ему “было указано” место, где зарыт клад. Сновидец не только откопал клад, но вместе с ним обнаружил несколько хачкаров (предположительно, остатки святилища XVII в.) и отстроил часовню Тух Манук на средства от клада (ПМА 2014). Однако в некоторых случаях люди замалчивают факт обнаружения ценных предметов и просто продают их коллекционерам. Кроме того, зачастую привлечения специалистов-археологов избегают, потому что боятся, что найденные предметы заберут в музеи и исследовательские институты, тогда как сельчане используют их в религиозных целях.

Так или иначе, мы имеем дело с явлением, когда сны некоторых людей указывают на сохранность под слоем земли предметов и построек религиозного содержания и культового назначения. Это явление имеет историко-культурную основу и известно среди армян по крайней мере с эпохи раннего христианства.

Сны и нахождение мощей. Автор “Истории страны Алуанк” Мовсес Каланкатуаци (IX в.) записал несколько таких сюжетов. Согласно одному из них, некий Акоп, настоятель церкви в хаку, построенной на мощах мучеников Даниэла и отрока-чилба¹⁵, увидел сон, в котором светлоликие мужчина и отрок требовали: “Пойди в Цри к правителю города Хочкорику, нахарару алуанскому и расскажи о видении. Мы и ему явим это же видение. Мы, святые, находимся в той церкви, извлеките нас ты да он” (Мовсес Каланкатуаци 1984: 42). Сон повторяется трижды, и непослушный настоятель заболевает. В четвертом сне те же персонажи упрекают его, заявляя, что болезнь — результат его упрямства. После обещания поехать в Цри святые прямо во сне исцеляют Акопа. После этого такие же сны преследуют Хочкорику до тех пор, пока в одном из них не появляется подсказка: “Встань и иди в церковь, там ты увидишь яркий свет, следи за тем светом, где соберется свет — там и находятся мощи наши” (Там же: 43). Так были найдены мощи св. Захарии и св. Пандалеона. У того же автора есть еще несколько историй о нахождении мощей с помощью информации, полученной во сне или в видении: св. Елисей приходит во сне к простым жителям и указывает на местонахождение своих мощей (Там же: 7), св. Григорис является в образе епископа, сидящего у креста (Там же: 53–54), и т.д. История нахождения мощей св. Захарии и св. Пандалеона сюжетно практически не отличается от снов о явлении святых, рассказанных информантами, меняются лишь имена святых и предметы, находимые по указанию во сне.

Исторические (полулегендарные) свидетельства средневековых авторов и явления современного народного христианства существенно различаются отношением к человеческим костям. За время полевых исследований нами не выявлено ни единого случая идентификации костных останков в качестве мощей святых. Напротив, обнаружив в 2000-х годах незаконный раскоп на территории полуразрушенной церкви VII в. на территории с. Нигаван, открывший человеческие останки, сельчане, с неуважением отзываясь об “искателях сокровищ”, бережно сложили кости, прикрыли слоем земли и провели молебен над усопшими (ПМА 2009). Известны также случаи, когда жители привлекали священнослужителей для совершения над поруганными останками повторного обряда запечатления¹⁶. Правда, касается это исключительно тех случаев, когда доподлинно известно, что захороненные останки принадлежат людям христианского вероисповедания.

То, что для современного верующего содержание человеческих останков где-либо кроме земли греховно по сути, можно проиллюстрировать реальным случаем, произошедшим в 1980-е годы с П. — жителем с. Уджан. Во время подготовки фундамента для кафе в земле был найден человеческий череп, его

принесли П. как руководителю сельского дома культуры. Возмущенный поведением копателей, П. собственноручно вернул череп на место и закопал. Через несколько лет П. сопровождал ансамбль народной песни и танца в гастролях по Чехословакии. Как-то раз группа должна была проехать по горной местности среди ночи. Вздремнув в автобусе, П. увидел сон, в котором некий мужчина, представившийся человеком, череп которого П. похоронил, предупредил его об опасности. Проснувшись, П. обнаружил, что водитель автобуса, в котором находилось около трех десятков молодых людей, уснул за рулем. П. разбудил водителя и этим спас себя и всех пассажиров (ПМА 2011б).

Вызывают ли мощи какие-либо священные чувства у современных верующих армян? – вопрос, требующий отдельного изучения. Так, экспедиция в села Арагацотна изучала рукопись, считавшуюся чудотворной, которая хранилась в домашней часовне. Там же среди множества предметов находился реликварий с мощами раннехристианских святых, но обнаружен он был молодым членом семьи только после подсказки ученых (ПМА 2020а). Очевидно, семья даже не подозревала, какой ценностью обладала. Вполне возможно, что почитание мощей в наше время вытеснено почитанием могил и могильных камней святых. Ярчайшими примерами векового поклонения могилам святых являются храм Св. Месропа Маштоца в Ошакане, построенный на мощах (могиле) святого – создателя армянской письменности, и храм Србанес в с. Ардви с могилой католика VIII в. св. Ованнеса Одзнеци, который является в снах верующим и сегодня (Симонян 2015: 372).

Для того, чтобы уточнить связь между захоронением мощей или святыми могилами и сновидениями, обратимся к еще одному традиционному явлению, распространенному в наши дни. Дело в том, что в представлениях армян, святой – это прежде всего мученик, умерший во имя веры или невинноубитый. По большей части народное “причисление к лику святых” происходит спонтанно, но нередко людям бывает видение в виде света, нисходящего на могилу или на место убиения. В таком случае святое место, если только на могильном камне нет надписи, получает общеродовое название, как то “Лусгерезман” (“свет-могила”), “Тэртэри герезман” (“Могила попа”; такое название типично для Араратской долины и Арагацотна, вкупе с общей легендой о священнике, замученном большевиками) и т.п. На таких могилах проводятся обряды избавления от психических проблем – последствий испуга¹⁷.

Инкубация и сны после посещения святилища. Факты инкубации¹⁸ фиксируются и в наши дни в некоторых святилищах, хотя с 1930-х годов многодневные паломничества с ночными бдениями и почиванием на территории монастырей были запрещены и к 1980-м годам постепенно исчезли из быта армян.

Инкубация в армянских христианских храмах более подробно описана в источниках досоветского периода. Наиболее известным святилищем, в котором происходил этот обряд, был Глака ванк, или монастырь Св. Карапета, расположенный недалеко от с. Зиарет Мушского вилайета. Сон на территории монастыря считался органической частью паломничества, а нередко и важнейшей частью ритуальных действ. Паломники надеялись, что во сне св. Карапет (Иоанн Предтеча) наделит их особыми способностями, благословит на определенную деятельность, что он поможет бедетной семье с рождением ребенка (подаст знак, что скоро это счастливое событие произойдет) и т.д. К храму Св. Карапета ходили на поклон люди, мечтавшие стать канатоходцами, певцами-сказителями

(ашугами) (напр., музыкант Хурчут [*Melikyán* 1956: 57]), а также бездетные и больные. О том, что св. Карапет дает “мураз” (исполнение желаний) во сне, существуют даже паломнические песни, в которых упоминаются и почивания в монастыре (*Tumachán* 1983: 190–191).

Известно, что практика инкубации в одну из ночей, проводимых на территории святилища, существовала и в других паломнических местах. Это монастырь Хадаванк в Алашкерте (*Arsen* 1898: 89–90), мушский монастырь Аштишат, где больные ветрянкой на Страстной четверг засыпали у могилы св. Саака Партева, чтобы излечиться (*Mkrtchyan* 1881: 134–136). В Джавахке рассказывали легенду о том, что патриарх Иаков (св. Иаков Нисибийский) был глуповатым неучем, но как-то, проведя весь день в церкви Св. Богоматери, после молитвы уснул. Во сне Св. Богоматерь дала ему выпить из чаши, после чего он обрел мудрость (*Lalayan* 1896: 367).

Скорее всего, инкубация как способ получения благодати и возможности контакта с высшими силами была известна еще в дохристианской Армении и была связана со святилищем Еразамуйн (“погруженный в сон”), посвященном богу Тиру (Агатангелос 2004: 120). В сказке “Эм’ре Тирикван” (имя героя в переводе с диалектной формы фарси – “господин Лук и стрелы”) герой – очевидно, воплощение самого божества – способен посылать сны людям и животным, общаться с ними посредством сновидений (АНС 1985: 231–233). В другой сказке несчастной девушке под утро во сне приходит Тир и обещает, что, если она последует за его посланником-псом, ее личная жизнь наладится (*Artosrik* 1899: 438). Скорее всего, функция снов-посланий в дохристианской Армении была закреплена за этим божеством и сохранилась после принятия христианства, а позднее распространилась на некоторые христианские святилища. Не исключено, впрочем, что святилище Еразамуйн “специализировалось” на лечении посредством знамения во сне, подобно греческому Асклепейону в Эпидавре, где паломники спали на кроватях в специальном помещении (*абатоне*) и могли узреть исцеляющее божество или просто излечиться во сне (*Dillon* 1997: 76–78).

Этнографические исследования 2016–2022 гг. выявили общую картину святилищ – мест инкубации в Армении. Обычно либо в специальной часовне, либо в особой комнате дома, где хранится святыня, есть кровати (одна или несколько), которые предназначены для больных паломников (см.: Рис. 2).

Люди иногда приезжают издалека, иногда это жители села, где хранится святыня. “Диагностика” и “лечение” проводятся несколькими известными методами, но только один из них связан со сновидениями. Если, находясь в святилище, паломник видит особый сон, это почти наверняка указывает на его скорое исцеление. В ходе полевых работ стало известно, что ранее паломникам предоставлялась опция толкования снов (ПМА 2020б), но познакомиться с народными снотолкователями на территории святилищ – мест инкубации не удалось.

Известны также редкие случаи получения особого дара ясновидения после инкубации. В с. Джрашен (ПМА 2016д) удалось записать историю ныне покойного патриарха семьи, происходящей из другого села – Ширванчух (марз Ширак), в котором хранилось знаменитое целительное Евангелие Охана (Охан Аветаран). В центре с. Ширванчух рядом с домом этой семьи издавна существовала часовня-святилище, к которой иногда приходили помолиться и зажечь свечу. Когда в селе разразилась эпидемия холеры, за одну ночь в семье погибло несколько человек, и это страшное событие серьезно отразилось на психике и здоровье А. – в то время подростка 10–11 лет. Опасаясь за его жизнь, старшие

Рис. 2. Кровать для инкубации в святилище Тертроч Аветаран в с. Арцванист. Фото автора

родственницы оставили мальчика в святилище на ночь с формульным заклинанием: “Если будет жить – отдай нам, если нет – возьми себе”. Когда женщины вернулись утром, чтобы забрать А., они нашли его совершенно здоровым, однако с этого дня он начал видеть вещие сны и толковать их. Из значительных исторических событий, предсказанных А., следует отметить Вторую мировую войну, которую он предсказал на основе сна о Луне, которая взошла на небосвод во внеурочное время и постаралась задушить Солнце, отогнав его за горы. Согласно распространенному поверью, видеть во сне затмение Солнца или Луны – это предсказание гибели царя (Bense 1900: 31). Хотя А. скончался в сентябре 1988 г., т.е. за три месяца до Спитакского землетрясения, повлекшего гибель десятков тысяч людей и ставшего общенациональной трагедией, в одном из своих предсмертных снов он успел увидеть грядущую катастрофу и сообщить о ней родным. А. предсказал также смерти нескольких людей, в том числе своей молодой невестки; он всегда сам толковал свои сны. Способность видеть вещие сны, данная святилищем, – редкое явление, еще один подобный пример нам удалось зафиксировать лишь однажды в с. Веришен (область Сюник) (ПМА 2022в).

Сны о святилищах как культурное явление. Некоторые особенно яркие и поучительные сны о святых местах могут передаваться из поколения в поколение в качестве фольклорных рассказов. Так, удалось записать историю о серии снов О., ныне покойного, относящуюся к концу 1950-х годов. Согласно этой истории, О., мужчина среднего возраста, вместе с односельчанином возвращались в г. Ноемберян из г. Казах (Азербайджанская ССР) через с. Коти и прошли мимо знаменитого Гагаванка, монастыря Св. Саркиса. Попутчик предложил зажечь свечи и помолиться, но О. гневно отказался, сказав, что он коммунист и атеист и не верит во всякие глупости. Тем не менее ему пришлось подождать пока односельчанин исполнит свое намерение. По возвращении домой О. узнал, что в то самое время, когда он находился на территории монастыря, его единственный сын – студент Дж., спавший на склоне холма, неожиданно повернулся на бок и стремительно скатился вниз. Только маленькое деревце удержало его от падения в пропасть. Ночью О. увидел сон, в котором ему явился св. Саркис и сказал, что О. помогла благочестивость его односельчанина, но что теперь он найдет тяжелую

болезнь на Дж. за дерзкое поведение О. в святилище. Через несколько дней Дж. действительно тяжело заболел, и врачи не смогли поставить ему диагноз. День ото дня юноше становилось все хуже. В одну из ночей, когда сыну было особенно тяжело, О. снова увидел во сне св Саркиса, который велел ему опомниться и прийти к нему на примирение. Утром О. собрал пожилых людей, поинтересовался у них, как происходит такое примирение, потом купил барана и вместе с группой мужчин отправился в монастырь Гагаванк. Здесь они произвели обряд матах, О. искренне помолился святому и раскаялся в своем неуважительном поведении по отношению к святому месту. На следующее утро Дж. стало лучше, а через три дня он совершенно излечился (ПМА 2022а: Лаура).

Как видим, сны и связанные с ними события могут со временем стать поучительными историями, почти притчами. Цель передачи таких историй следующим поколениям не столько развлекательная, сколько традиционно-нравственная: с их помощью закрепляются нормы поведения в святилище.

С этой точки зрения сновидение как фольклорный жанр имеет свою почти константную структуру, в которую включены также события реальной жизни: предыстория; явление персонифицированной святыни во сне; последующее отрицание сновидца, влекущее возникновение или обострение проблемы; второе явление святого во сне; исполнение сновидцем предписаний святого; решение проблемы. Именно в таком виде история передается от сказителя к слушателю и через какое-то время становится частью традиции.

Сны обычно вплетаются в повествования о святилищах, особенно в те, которые свидетельствуют о священной силе (*зорутюн*, арм. *զորություն*), о значении, важности данного места. Сновидения в некотором роде — часть отношения к месту силы, напоминание о том, как и в каких случаях нужно и можно обращаться к нему за помощью или совершать обрядовые действия.

* * *

Таким образом, исследование позволяет выдвинуть первичную гипотезу. С точки зрения содержания есть несколько основных видов снов, в которых присутствуют существующие или несуществующие святилища: личные сны о помощи известного сновидцу святилища; сны, подвигающие на основе святилища; сны, напоминающие о необходимости заботы о святилище и поклонении ему; сны о несуществующем святилище; сны, подвигающие на превращение памятника или природного объекта в святилище. В зависимости от содержания сна осуществляются определенные виды культовых действий, как то: посещение святилища; поиск и обнаружение исторических памятников, в том числе мошей; основание нового святилища. Среди армян до нашего времени бытует инкубация на территории некоторых святилищ.

Приведенные выше материалы свидетельствует о том, что сны о святилищах — неотъемлемая часть армянского вернакулярного христианства, важный компонент передачи традиционных знаний об этикете и нормах поведения, отношения к святилищам.

Изучение снов, связанных со святилищами, требует многостороннего подхода. С одной стороны, это явление чисто субъективное, касающееся самих сновидцев и организации их психики, их склонности к мистифицированию, особо тонкой интуиции, степени их религиозности. С другой стороны, однако, это часть традиционной культуры: сны разных людей иногда детально повторяют друг

друга, схожи описания святых, формулы обнадеживания больных и несчастных, угрозы покарать, если не будут выполнены определенные условия и требования, схожи также сами эти требования – произвести раскопки, обустроить или отстроить святилище, принести жертву, сохранять нормы поведения в святилище и т.п. Подчеркнем, что феномен почитания святилища не может быть раскрыт в полной мере без изучения такой важной его составляющей, как сновидения.

Первичная гипотеза, представленная в данной статье, может быть скорректирована по мере осуществления дальнейшего исследования.

Примечания

¹ Такие как, например, сообщение Е. Мовсисяна об основании святилища Тажа сурб, согласно сну ассирийки (*Մովսիսյան Ե. Քննարկ // Միջինասիական հանրագրություն*. 1896. № 11. Էջ 516–517), и сообщение из письма в редакцию журнала “Арагат” о сновидении старика, прошедшего ночь на территории монастыря Св. Архангелов в Себастии, в результате чего были обнаружены мощи мучеников Ратикоса, Гоаринэ, Тукика и Цамидеса (*Միջինասիական հանրագրություն*. 1871. № 5. Էջ 311), и др.

² Получение знамения во сне или вообще идентификация сна в качестве особого, вещего, как правило, определяется армяноязычными информантами как “ераз гал” (букв. “прийти сном”), причем один и тот же термин касается и “прихода” святых или почивших, и “прихода” материальных объектов, прежде всего святых мест. Это выражение идентично русскому “(кому-либо) было видение”.

³ Один из древних обрядов Восточной христианской церкви, по сути агапэ, когда режется жертвенное животное, варится и раздается семи или двенадцати семьям. Во всех вышеописанных случаях преподнесения жертвы святилищу имеет место та или иная разновидность этого обряда.

⁴ Такая же закономерность наблюдается и в случае с распространенностью святилищ под названием Тух Манук. Предварительная версия для объяснения этого явления основывается на том факте, что в указанных регионах проживают в основном потомки переселенцев из Западной Армении и Ирана, причем тех, кто поселился там в 1828–1830-х годах. Именно им присуще поклонение домашним и местным небольшим святилищам, подобно тому, как их предки делали это в прежних местах жительства, где у них почти не было действующих монастырских комплексов, а христианская культурная практика была полулегальна, иногда запрещена. Жители Восточной Армении в XVII–XIX вв. были намного более свободны в религиозном отношении и предпочитали крупные действующие культовые центры. Сложившаяся традиция, возможно, является неким культурным ответом на трудности, связанные с паломничеством и замкнутостью в небольших христианских общинах. За эту мысль, выраженную в устной форме, выражаю благодарность участнику исследовательской группы к. и. н. Карену Оганесяну.

⁵ Под термином “снослышание” здесь и далее подразумевается сон без визуальной составляющей.

⁶ В армянской традиции есть несколько видов “хозяев святилищ”, хотя даже в случае добровольного ухода за общественным святилищем, напр. древним монастырем, добровольца могут называть “хозяином”. Наиболее распространенным видом “хозяина” является старший в семье, являющийся законным собственником какой-либо переносной (подвижной, не связанной с определенным строением) святыней, как то чудодейственного Четвероевангелия, апотропеического свитка (о свитках см. ниже, комментарий 7), мощей, крестов и т.п. Однако известен и другой вид “хозяев” – наследники особых хранителей святыни. Такое наследство может передаваться и чаще всего передается не по кровнородственной линии, а от свекрови к невестке, причем невестка может принять эстафету ухода за святилищем и отправления некоторых обрядов исключительно в том случае, если ей “приходит” соответствующий символический сон. Если сон “приходит” через поколение (внуку, внучке хранителя), “хозяином” может стать этот сновидец. Обычно в таких случаях полноправным отправителем культа он становится только по достижении совершеннолетия. Часто женщины, “избранные” таким образом, лишаются права на замужество (ПМА 2020б). Последний вид “хозяев” можно называть также “народными служителями” того или иного святилища.

⁷ Апотропеические свитки, в средние века и вплоть до XX в. весьма широко распространенные среди ассирийцев, евреев, армян и некоторых других народов, представляют собой

рукописные или старопечатные свитки или небольшие книжки с молитвами, текстами из евангелий, народными заговорами, мистическими письменами, сделанными на заказ для определенного пользователя, которого они были призваны охранять при жизни. Об армянских свитках см.: *Feydit F. Amulettes de l'Arménie Chrétienne*. Venice: St. Lazare, 1986. О двух сирийских свитках см.: *Golanecz H. The Book of Protection Being a Collection of Charms*. L.: Hery Frowde; Oxford University Press, 1912. После смерти хозяев их имена могли стираться и вместо них могли вписываться имена других людей, чаще всего — членов той же семьи. В XXI в. традиция прервалась, и свитки стали расцениваться как святые реликвии. Одной из причин стало угасание традиции запрета открывать свиток при жизни хозяина. Забвение трансформировало традицию в полный запрет когда-либо открывать эти свитки.

⁸ Имена информантов скрыты и не подлежат разглашению, так как сны были рассказаны во время психотерапевтических сеансов.

⁹ О домашних святынях, т.е. традиции поклонения объектам на территории частной собственности, первое исследование принадлежит А. Марутяну (*Մարտյանի* 2001). Семьи, обладающие собственностью над чудотворными книгами, реликвиями, реликвариями, часто устраивают в доме, в саду или недалеко от забора особые святилища или часовни, в которых могут молиться, зажигать свечи, приносить подношения и пожертвования все желающие. Домашние святыни чрезвычайно распространены в областях Арагацотн, Ширак, Гехаркуник, Котайк, т.е. в тех же географических пределах, что и святилища, основанные по указанию во сне.

¹⁰ В этой статье, в связи с ограниченностью объема, я не буду подробно останавливаться на функциях “хранителей святынь”, часто осуществляющих также некоторые магические, апотропеические, лечебные обряды, умеющих трактовать сны, знающих немало молитв-заговоров, готовящих амулеты и т.д.

¹¹ Тем не менее в средневековом романе “Овасап и Барагам”, поэтически обработанном поэтом XV в. Аракемом Багишеци, именно ангел приходит во сне к герою, чтобы сообщить об освобождении его друга из тюрьмы (Երիզնիսի-Երիզնցոց 1865: 33).

¹² Результаты этой экспедиции опубликованы в 2013 г. (*Միննկյանի* 2013: 184–190).

¹³ См. примеч. 6.

¹⁴ Армянский текст:

Քրիստոս Տերը
Պարսկեր ձեռքը մտաւ Հորդանան,
Ջուրը դարձաւ զինի,
Ավազը՝ գարի,
Վառ երազը՝ բարի:

¹⁵ Чилбы — название одного из кавказских народов. По мнению исследователей, соответствует “силванам” античных авторов и современным цахурам.

¹⁶ ААЦ практикует обязательный обряд запечатления могилы, следующий за засыпанием могилы землей. Он гарантирует неприкосновенность последнего пристанища христианина. В случае осквернения могилы над перезахороненными останками обряд производится вторично.

¹⁷ “Народная психотерапия”, применяемая “по назначению” народных гадалей или просто по инерции традиции, заслуживает отдельного изучения. На территории современной Армении существует несколько сотен таких могил, которые до наших дней не вполне изучены. Обычно на них остаются обломки стеклянной посуды, применяемой в обряде, но часто государственные службы очищают от них могилы, затрудняя исследования. Поскольку объем статьи ограничен, рассмотреть этот обряд более подробно здесь нет возможности.

¹⁸ Инкубация — религиозная практика проведения ночи, сна на территории святилища, известная древним грекам (культ Асклепия, Аполлона и т.д.), евреям и другим народам. Сны, увиденные во время инкубации, считались ответом божества на запрос верующего.

¹⁹ Оставление больного ребенка в святилище с отчаянной просьбой к Богу или к святому — ныне почти забытая древняя традиция, восходящая к дохристианским верованиям. Остатки этой традиции зафиксированы нами в с. Сараландж (область Арагацотн) в 2011 г., где находится святилище Св. Нарек.

Источники и материалы

Агатангелос 2004 — История Армении / Пер., вступ статья и комм. К.С. Тер-Давтян,

К.С. Аревшатын. Ереван: Наири, 2004.

Григорий Нисский 1861 – Творения святого Григория Нисского. Ч. 1, Об устройении человека. М.: тип. В. Готье, 1861.

Мовсес Каланкатуаци 1984 – История страны Алуанк / Пер. Ш.В. Смбатян. Ереван: Институт древних рукописей им. Маштоца – Матенадаран, 1984.

Платон 1994 – *Платон*. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4 / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; пер. А.Н. Егунова и др. М.: Мысль, 1994.

ПМА 2009 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Нигаван марза Арагацотн; июль 2009 г. (тетрадь 1).

ПМА 2011а – Экспедиция в г. Апаран и близлежащие села Лусагюх и Сараландж; август 2011 г. (тетрадь 3).

ПМА 2011б – Экспедиция в с. Уджан марза Арагацотн, июль 2011 г. (тетрадь 2, аудиозапись 12).

ПМА 2012а – Экспедиция в с. Аревшат марза Арарат; июнь 2012 г. (тетрадь 8).

ПМА 2012б – Экспедиция в г. Раздан марза Котайк и близлежащие села Макраванк, Мехрадзор, Лернанист, Джрашен, август 2012 г. (тетрадь 4).

ПМА 2013 – Экспедиция в с. Варденик марза Гегаркуник; июль 2013 г. (тетрадь 5).

ПМА 2014 – Экспедиция в с. Урцадзор марза Арарат; июнь 2014 г. (тетрадь 4).

ПМА 2015а – Экспедиция в г. Талин марза Арагацотн и близлежащие села Акунк, Мастара, Ацашен, Сусэр, Нор Артик; август 2015 г. (тетрадь 4).

ПМА 2015б – Экспедиция-паломничество в с. Солак марза Котайк; август 2015 г.

ПМА 2016а – Экспедиция в с. Арзакан марза Котайк; июнь 2016 г. (тетрадь 7, аудиозапись 1).

ПМА 2016б – Экспедиция в г. Севан и села Личк, Неркин Геташен, Лчашен; июль–август 2016 г. (тетрадь 5).

ПМА 2016в – Экспедиция-паломничество в с. Сарнахбюр марза Ширак; декабрь 2016 г. (аудиозапись 22).

ПМА 2016г – Экспедиция-разведка по старой дороге из Апарана через с. Лернанцк г. Спитак; август 2016 г.

ПМА 2016д – Экспедиция в с. Джрашен близ г. Еревана; июль 2016 г. (тетрадь 12).

ПМА 2018 – Экспедиция в села Мартирос и Заритап марза Вайоц Дзор; сентябрь 2018 г. (тетрадь 11).

ПМА 2020а – Экспедиция в с. Татул марза Арагацотн; май 2020 г. (запись 2).

ПМА 2020б – Экспедиция в с. Ахц марза Арагацотн; июнь 2020 г. (информантка запретила записывать, тетрадь 2 по памяти).

ПМА 2022а – Экспедиция в с. Кохб марза Тавуш; июнь 2022 г. (тетрадь 5).

ПМА 2022б – Экспедиция в г. Ереван; июль 2022 г. (записи 15–18).

ПМА 2022в – Экспедиция в г. Горис и села Веришен и Хндзореск марза Сюник; август 2022 г. (тетрадь 20, записи 6–14).

АНС 1985 – Հայ ժողովրդական հեքիաթներ (Армянские народные сказки), h. 13 / խմբ. Ս.Ս. Գևորգյան. Երևան: ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1985.

Афиногенов, Самойленко 1999 – *Афиногенов Д.Е., Самойленко Т.И.* Сонник // Вестник древней истории. 1999. № 1 (228). С. 239–250.

Arsen 1898 – *Արսեն*. Խաղաղոր գերեզմանը // Բիրական (Կ. Պոլիս). 1898. № 6.

Artosrik 1899 – *Արտոսրիկ*. Հնավայր. Պահապան հրեշտակը (Զրադաշտական դարէն) // Բիրական. 1899. № 28.

Bense 1900 – *Բենսե*. Բնյայրիս. Հարբախտ // Ազգագրական հանդես (Թիֆլիս). 1900. գ. Ե. Էջ 7–108.

- Ephimerte 1797 – Էֆիմերտէ. Աստրախան: Տպարան Արդուօթեան, 1797.
- Grigor Nyusatsi 2008 – *Ս. Գրիգոր Նիսսացի*. Տեսություն ի մարդոյն կազմութիւն / Քննական բնագիրը, առաջաբանը և ծանոթագր.՝ Ս. Վարդանյանի. Վաղարշապատ: Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածին, 2008.
- Lalayan 1896 – *Լալայեան Ե. Զուախք* // Ազգագրական հանդէս (Շուշի). 1896. գ. Ա. Էջ 116–378.
- Melikyan 1956 – *Մելիքեան Ե.Յ. Հարք-Խնուս*. Անթիլիաս, 1956.
- Mkhitareants 1901 – *Աղ. Մխիթարեանց*. Փշրանք Շիրակի ամբարներից // Էմինեան ազգագրական ժողովածու. հ. 1. Մոսկուա-Ալեքսանդրապոլ: տպ. Ա. Քուրթթելաձէի, 1901.
- Mkrtychyan 1881 – *Մկրտչեան-Մշեցի Կ. Տարօն* // Արարատ. 1881. № 5.
- Stepanyan 1975 – *Ստեփանյան Գ. Ուրվագծեր Սևանի ազգագրության* // ՀԱԻԱ. Գ. Ստեփանյանի ֆ. 1975. ցուցակ 2. գործ. 125.
- Tumachan 1983 – *Թումանյան Ս. Հայրենի երգ ու բան*. Երևան: ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1983.
- Yekise 1859 – Եղիշե վարդապետի մատենագրութիւնք. Վենետիկ: Ս. Ղազար, 1859.
- Երազահան-Երազացոյց 1865 – Երազահան եւ երազացոյց յորում գտանին եւ բանք խրատու եւ խաղք ինչ մանկտոյ ի խրատ եւ ի զուարճութիւն հայ մանկանց. Կ. Պոլիս: տպ. Ռ. Քիրքճեան, 1865.

Научная литература

- Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004.
- Симонян Л. Народный культ Ованнеса Одзунского // Страны и народы Востока. Вып. XXXVI / Ред. И.Ф. Попова, Т.Д. Скрынникова. М.: Восточная литература, 2015. С. 362–377.
- Cappozzo V. Editions of the Somniale Danielis in Medieval and Humanist Literary Miscellanies. PhD diss., Department of Italian, Indiana University, Bloomington, 2012.
- Dillon M. Pilgrims and Pilgrimage in Ancient Greece. L.: Psychology Press, 1997.
- Jung C.G. Man and His Symbols. N.Y.: Ferguson Publishing, 1964.
- Lincoln J.S. The Dream in Native American and Other Primitive Cultures. N.Y.: Dover, 2003.
- Ավետիսյան Լ. Մաստարայի սրբատեղիները եւ դրանց հետ կապված ավանդական պատկերացումները // Էջմիածին. 2016. №6. Էջ 121–130.
- Հարությունյան Ս. Սուրբ Սարգիսը ժողովրդական բանավոր ավանդության մեջ // Սուրբ Սարգիս (գիտաժողովի նյութեր) / խմբ. Ս. Հարությունյան, Ա. Քալանթարյան. Երևան: Գիտություն, 2002. Էջ 24–42.
- Մարտիջան Ն. “Տան սուրբ” երևույթը. ակունքների հարցը և մերօրյա դրսևորումները // Հայոց սրբերը և սրբավայրերը / խմբ. Ս. Հարությունյան, Ա. Քալանթարյան. Երևան: Հայաստան, 2001. Էջ 337–346.
- Մահակյան Կ., Հովհաննիսյան Ռ., Հովսեփյան Ա. Աստվածահայտնությունը երազներում // Հայոց սրբերը և սրբավայրերը / խմբ. Ս. Հարությունյան, Ա. Քալանթարյան. Երևան: Հայաստան, 2001. Էջ 139–144.
- Միևնյան Լ. Ս. Գրիգոր Նարեկացու ժողովրդական պաշտամունքը // Հայաստվածաբան. 2013. գ. Ե. Էջ 178–198.
- Միևնյան Լ. Սուրբ Հակոբ Մծբնա հայրապետի հիշատակը հայոց մեջ. Երևան: ՎՄՎ-ՊՐԻՆՏ, 2022.
- Միևնյան Լ., Հակոբյան Ն. Տեր Հուսկան որդի Ս. Ստեփանոս. Երևան: Արտագերս, 2020.

Research Article

Simonian, L.D. *Dream and Sanctuary in Traditional Armenian Christianity: Pilot Research Outcomes [Son i sviatynia v armianskom narodnom khristianstve: predvaritel'nye rezul'taty issledovani]*. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 1, pp. 93–114. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010056> EDN: YGPHAM ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Lilit Simonian | <http://orcid.org/0000-0001-6618-359X> | simonian_lilit@mail.ru | Institute of Archaeology and Ethnography of NAN RA (15 Charents Str., Yerevan, 0025, Armenia | Yerevan State University (1 Alek Manukyan Str., Yerevan, 0025, Armenia)

Keywords

dreams, vernacular sanctuary, folk Christianity, home saint, incubation, personified sanctuary

Abstract

Ethnographic research on dreams, conducted in the frame of the phenomenological approach and drawn on the comparison of field data and previous studies, points to the existence of patterns related to an ancient tradition. Nowadays, approaching dreams as information on future events is characteristic of people who are religious yet rarely attending the church. According to the traditional classification of the true and the false dreams, dreams about sacral places belong to the former; therefore, people meticulously follow their recommendations. It is through the dreams that communication between the dreamer and the personified saint occurs advising the dreamer to excavate certain places, avoid touching sacral objects, make a pilgrimage, take the object of cult to a new place, etc. Some dreams help discovering historical artefacts. There are special sanctuaries in Armenia that relieve of bad dreams, and they are often connected with the image of Tukh Manook. In the special sanctuaries, incubation aimed at healing is practiced. Dreams experienced in the sanctuary are still regarded as sacral even after visiting it, and usually they imply the recovery from illness.

Funding Information

Science Committee of the Ministry of Education, Science, Culture and Sports of the Republic of Armenia [grant number 21T-6B141]

References

- Avetisyan, L. 2016. Mastarayi srbateghinery ev dranc het kapvac avandakan patkeracumneri [Shrines of Mastara and Related Traditional Performances]. *Ejmiadzin* 6: 121–130.
- Cappozzo, V. 2012. Editions of the Somniale Danielis in Medieval and Humanist Literary Miscellanies. PhD diss., Department of Italian, Indiana University.
- Dillon, M. 1997. *Pilgrims and Pilgrimage in Ancient Greece*. London: Psychology Press.
- Geertz, C. 2004. *Interpretatsiia kul'tur* [The Interpretation of Cultures]. Moscow: ROSSPEN.
- Jung, C.G. 1964. *Man and His Symbols*. New York: Ferguson Publishing.
- Harutyunyan, S. 2002. Surb Sargisy zhoghovrdakan banavor avandutyany mej [Saint Sargis in Oral Folk Tradition]. In *Surb Sargis (gitazhoghovi nyuter)* [Saint Sargis (Materials of Conference)], edited by S. Harutyunyan and A. Qalantaryan, 24–42. Yerevan: Gitutyun.
- Lincoln, J.S. 2003. *The Dream in Native American and Other Primitive Cultures*. New York: Dover.
- Marutyanyan, H. 2001. “Tan surb” revuyty: akunqneri harcy ev merorya drsevorumneri [The Phenomenon of the “Home Saint”: The Question of Origins and Modern Manifestations]. In *Hayoc srbery ev srbavayrery* [Armenian Saints and Sanctuaries], edited by

- S. Harutyunyan and A. Qalantaryan, 337–346. Yerevan: Hayastan.
- Sahakyan, K., R. Hovhannisyanyan, and A. Hovsepnyan. 2001. Astvacahaytnutyuny eraznerum [Epiphany in Dreams]. In *Hayoc srbery ev srbavayrery* [Armenian Saints and Sanctuaries], edited by S. Harutyunyan and A. Qalantaryan, 139–144. Yerevan: Hayastan.
- Simonian, L. 2013. Surb Grogor Narekatsu jołovrdakan pašamunqə [Folk Cult of St. Grigor Narekatsi]. *Hay astvatsaban* 5: 178–198.
- Simonian, L. 2015. Narodnyi kul't Ovannesa Odzunsogo [Folk Cult of Hovhannes of Odzun]. In *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East], edited by I.F. Popova and T.D. Skrynnikova, XXXVI: 362–377. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Simonian, L. 2022. *Surb Hakob Mtsbna hayrapeti hishataky hayoc mej* [The Memory of St. James of Nisibis among Armenians]. Yerevan: VMV-PRINT.
- Simonian L., Hakobyan H. 2020. *Ter Huskan vordi S. Stepanos* [Saint Stephanos Son of the Priest Husik]. Yerevan: Artagers.